

ИРАКСКИЙ КУРДИСТАН: НЕФТЬ, ГАЗ И РАЗВИТИЕ

Шкваря Людмила Васильевна

В статье представлено междисциплинарное исследование Иракского Курдистана — богатого углеводородами региона Ирака, добывавшегося автономии от последнего на протяжении XX в. По мнению автора, исследование социальных, политических, демографических и экономических аспектов развития Иракского Курдистана актуализируется в связи со стремлением к созданию национального государства при наличии в регионе значительных запасов углеводородов. Автор приходит к выводу, что одной из основных задач Иракского Курдистана остается диверсификация экономики.

Ключевые слова: Курдистан, Иран, углеводороды, экономическое развитие.

JEL-коды: F290, O130, O150

В связи с растущей нестабильностью глобальной экономики — как в региональном, так и в отраслевом аспектах, — особый интерес вызывает социально-экономическое положение и развитие стран и территорий со значительными запасами углеводородного сырья. Одной из таких территорий является Иракский Курдистан (ИК).

Стремясь обрести политическую независимость, Иракский Курдистан фактически уже обладает независимостью экономической, что может обеспечить ему социально-экономическую стабильность в нестабильном регионе Ближнего Востока.

ИК вызывает интерес исследователей, главным образом, зарубежных, которые анализируют его этнополитические и демографические аспекты (Anderson L., Stansfield G., 2009; Stansfield G., 2013), углеводородные ресурсы (Roberts J., 2016). Некоторые экономические аспекты развития исследуют и российские авторы (Русакович В.И., 2014).

Но широкого отражения в отечественной научной литературе, особенно в российской, рассматриваемая тема до настоящего времени не нашла. Поэтому в данной статье мы хотели бы несколько заполнить данный пробел.

Население и территория

Иракский Курдистан (также называемый Южный Курдистан) — это область расселения *народа курдов* в Ираке (см. рис. 1).

Курды — индоевропейский народ иранского происхождения — насчитывают, по разным данным, до 40 млн человек, исповедуют ислам (в основном — сунниты). Они проживают на территории четырех государств — Турции, Сирии, Ирана и Ирака, причем на стыке их границ, занимая различную площадь в каждой из этих стран (рис. 1).

Шкваря Людмила Васильевна — доктор экономических наук, профессор кафедры Политической экономии Российского университета дружбы народов

Рис. 1. Территории, населенные курдами.

Источник: (Заяц Д.В., 1999).

По языку и культуре курды отличаются от арабов. Населяющие ИК курды говорят на двух различных диалектах курдского языка: *курманджи* и *сорани*. Все жители региона говорят или понимают оба диалекта. Широко используется арабский язык.

До настоящего времени курды сохранили национальные традиции, культуру и особенности. Это 4-й по величине этнос региона — после арабов, персов и турок. Население молодое: средний возраст курдов составляет чуть более 20 лет (Kurdistan Regional Government, 2017).

В результате высокой рождаемости курдов неуклонно повышаются их доли в этническом балансе стран, разделивших Курдистан.

Разделение стало результатом произвольного проведения границ в 1920-х гг. Великобританией, осуществлявшей контроль над этой территорией после поражения в Первой мировой войне Османской империи, в границах которой и располагался народ курдов. Но именно *территория Ирака* всегда считалась «сердцем Курдистана» (Stansfield G., 2013).

Этнический Иракский Курдистан включает в себя провинции Эрбиль, Дахук, Сулеймания и Киркук, а также области Ханекин (провинция Дияла), Синджар и Махмур (провинция Мосул), с территорией 80 тыс. км² и населением около 6 млн человек (что составляет 1/6 территории и 25% населения всего Ирака).

Откуда есть пошла...

В ИК курды борются за свои права с XVI века. В XX веке можно отметить несколько ключевых событий. В 1918 г. шейх Махмуд Барзани становится губернатором провинции

Сулеймания под британским правлением. В 1920 г., согласно Севрскому мирному договору², предусматривалось создание Курдского государства, но договор так и не вступил в силу и прекратил свое действие в 1923 г., а в 1925 г. Лигой Наций было принято решение о сохранении автономии Курдистана в границах Иракского государства.

В 1961 г. правительство Ирака под руководством Абдул Карим Касима отклонило запрос Мустафы Барзани об автономии Иракского Курдистана.

И только 11 марта 1970 г. в деревне Навпадан был подписан договор между Демократической партией Курдистана, которую возглавлял мулла Мустафа Барзани, и официальным Багдадом об автономии и политическом представительстве Иракского Курдистана в государственных органах власти (Русакович В. И., 2014). Закон об автономии ИК был принят в 1974 г., но фактически автономия народу курдов предоставлена не была.

С 1992 по 2003 гг. Иракский Курдистан пережил двойное давление экономических санкций — мирового сообщества против Ирака (Айдрус И. А. З. и др., 2015) и Ирака против Курдского регионального правительства.

Только с 2003 г. ИК фактически независим от Багдада и стал самой экономически и политически стабильной зоной Ирака, что усиливало притязания курдов на формирование своего государства. В частности, ВВП на душу населения в ИК составляет порядка \$4,5 тыс. в год, что выше общего показателя Ирака примерно на 30%. Именно 2003 г. в Иракском Курдистане считают годом освобождения.

Сформировано курдское автономное государственное образование в составе Ирака со столицей в г. Эрбиле. В полномочия правительства Иракского Курдистана, в частности, входят осуществление международного сотрудничества и установление торгово-экономических отношений с другими государствами. Здесь аккредитовано свыше 30 иностранных консульств и дипломатических представительств, в т.ч. европейские, американское, японское, австралийское, российское и др.

В ИК сформирован парламент (в 2003 г.), принята конституция (в 2005 г.), национальный бюджет, финансы и *органы государственной власти*, есть собственная система законодательной, исполнительной и судебной власти; свои представительства при иракских посольствах за рубежом. Законы ИК имеют приоритет над федеральными.

В 2005 г. Иракский Курдистан создал вооруженные силы — *пешимерга* («идущие на смерть»), насчитывающие 60–80 тыс. человек (с тяжелым вооружением, бронетехникой и танками), национальную службу безопасности, которая, как и армия, не подчиняется Багдаду.

Регион самостоятельно проводит выборы. В настоящее время Иракский Курдистан возглавляет Масуд Барзани, сын легендарного героя Курдистана Махмуда Барзани.

В 2012 г. принята стратегия развития ИК до 2020 г., ориентированная на развитие как углеводородного сегмента, так и диверсификацию экономики, экспорта и внешнеторговых партнеров и инвесторов (Kurdistan Region of Iraq 2020. A Vision for the Future, 2013).

---

² Договор Версальско-Вашингтонской системы, ознаменовавший завершение Первой мировой войны. Подписан 10 августа 1920 г. в г. Севр (Франция) странами Антанты и присоединившимися к ним государствами (Италией, Японией, Бельгией, Грецией, Польшей, Португалией, Румынией, Королевством сербов, хорватов и словенцев, Хиджазом, Чехословакией и Арменией), с одной стороны, и правительством Османской империи — с другой (*прим. авт.*).

Природные ресурсы

ИК располагает различными видами *минерального сырья*: здесь добывается битум, добывается и обрабатывается мрамор. Имеются залежи железной руды, никеля, вольфрама, ванадия, урана, меди, цинка, платины и золота. Также можно выделить наличие известняков, песка, глины, гравия. Важным природным богатством региона являются запасы пресной воды крупных рек (Тигр и Великий Заб), малых рек (Малый Заб, Хабур, Сирван, Ава-Сипи) и подземные пресные воды. Почти 60% стока этих рек приходится на регион ИК.

Многие виды ресурсов еще не используются, включая водные. Так, в ИК бутилированная вода импортируется из Турции, и, хотя уже проводится бурение (силами голландских компаний), национальных мощностей по питьевой воде в ИК еще нет.

В этой связи Министерство природных ресурсов ИК проводит политику открытых дверей, а также ведет работу по подготовке проекта закона «О горнодобывающей промышленности», чтобы заинтересовать в добывающем секторе иностранных инвесторов и обеспечить его управление в соответствии с международными стандартами.

Разработка минеральных богатств Иракского Курдистана, как ожидается, будет стимулировать инвестиции, приносить доход и обеспечивать занятость, окажет положительное влияние на другие сферы экономики.

Но *крупнейшее богатство ИК — нефть*. По данным, опубликованным ВР, доказанные запасы нефти Ирака на конец 2016 г. составляли 153 млрд барр. (9% от общемировых запасов) (см. табл. 1).

Таблица 1.

Доказанные запасы нефти и газа и суточная добыча ведущих стран-экспортеров в 2006 и 2016 гг.

	На конец 2006 г.	На конец 2016 г.	Доля от мирового показателя (%) 2016 г.	2006	2016	Доля от мирового показателя (%) 2016 г.
НЕФТЬ						
	Доказанные запасы, млрд барр.			Добыча в сутки, тыс. барр.		
Венесуэла	87,3	300,9	17,6	3340	2410	2,6
Саудовская Аравия	264,3	266,5	15,6	10671	1899	13,4
Иран	138,4	158,4	9,3	4293	4600	5,0
Ирак	115,0	153,0	9,0	1999	4465	4,8
РФ	104,0	109,5	6,4	9819	11227	12,2
Кувейт	101,5	101,5	5,9	2735	3151	3,4
ОАЭ	97,8	97,8	5,7	3098	4073	4,4
Катар	27,4	25,2	1,5	1241	1899	2,1
ГАЗ						
	Доказанные запасы, трлн м ³			Добыча в сутки, млрд м ³		
Венесуэла	4,7	5,1	3,1	31,5	34,3	1,0

Саудовская Аравия	7,1	8,4	7,5	73,5	109,4	3,3
Иран	26,9	33,5	18,0	111,5	202,4	5,7
Ирак	3,2	3,7	2,0	1,5	1,1	< 0,05
РФ	31,2	32,3	17,3	595,2	579,4	16,3
Кувейт	1,8	1,8	1,0	12,4	17,1	0,5
ОАЭ	6,4	6,1	3,3	48,8	61,9	1,7
Катар	25,5	24,3	13,0	50,7	181,2	5,1

Источник: составлено по данным BP Statistical Review of World Energy, 2017.

Как видно из табл. 1, по запасам нефти Ирак занимает 3-е место на Ближнем Востоке после Саудовской Аравии (266,5) и Ирана (158,4). Объем добычи нефти в Ираке, на конец 2016 г., составил 4465 тыс. барр. в сутки (3-е место в регионе после Ирана).

Нефтяные запасы в Иракском Курдистане, по оценкам, составляют около 60% от иракских. Действительно, центром всей иракской нефтедобычи является Киркук, значительные запасы нефти имеются в районах Сулеймании, Дахука и Захо. Весьма вероятно наличие новых месторождений углеводородов на курдской земле.

До конца XX в. нефть добывали кустарным способом. Но с 2005 г. ведется промышленная разработка в Захо и Сулеймании. В планах постройка нефтеперерабатывающих заводов в 4-х главных городах Иракского Курдистана (Эрбиль, Сулеймания, Дахук, Захо) (Mills R., 2016).

Согласно федеральной конституции Ирака (ст. 111 и 112), ИК имеет право на 17% дохода Ирака от продажи нефти и газа, 17% — нефтепродуктов Ирака, и еще 17% — сырой иракской нефти для электростанций. Это право также отражено в Законе о нефти и газе ИК, принятом в 2007 г. (ст. 3) (Oil and Gas Law of the Kurdistan Region — Iraq: Law No. (22), 2007).

Однако Багдад, как правило, не имеет возможности (или желания?) выплачивать этот доход (что происходит ежегодно), поэтому правительство ИК проводит политику прямой продажи нефти, чтобы компенсировать бюджетный дефицит, являющийся одной из основных проблем страны, в соответствии с курдским законом об углеводородах.

Помимо этого, территория Иракского Курдистана располагается в непосредственной близости от рынков сбыта и имеет очень низкую себестоимость добычи нефти.

Таким образом, в настоящее время курды сами контролируют свои нефтяные ресурсы. Правительство ИК заключило более 30 контрактов с иностранными компаниями на разведку, разработку и производство нефти в ИК, создана Национальная нефтяная компания ИК (Dizayee Sh., 2014). ИК осуществляет экспорт сырой нефти по собственным нефтепроводам: с августа 2013 г. — через территорию Ирана (Курдистан. Наши дни, 2013), а с 2014 г. — через Турцию до порта Джейхан по нефтепроводу, который рассчитан экспортировать до 1 млн барр. нефти в день (Станкевич С., 2014).

По данным правительства Иракского Курдистана, в 1-м квартале 2015 г. экспорт сырой нефти составлял 260 тыс. барр. в день. Но проведенные в марте 2015 г. обновление и реконструкция нефтепровода, в т.ч. в рамках технического сотрудничества с зарубежными странами, позволили нарастить объем до 562,6 тыс. барр. в день (Oil Production, Export, and Consumption Report, 2015).

По версии Форбс, энергетический сектор дает до 85% доходов ИК, а экспорт достигает 600 тыс. барр. сырой нефти в день (*The Kurdish Economy is Rebounding after three years of Instability*, 2017). Нефть ИК продается на рынках Европы, Ближнего Востока и Азии, хотя, как и другие нефтедобывающие страны, ИК столкнулся с проблемами в связи с падением цен (Toperich S., 2017).

Кроме того, Иракский Курдистан готовится к добыче и экспорту газа. Газовые запасы ИК оцениваются приблизительно в 3,7 трлн м³ газа, по данным на конец 2016 г., т.е. около 90% всех иракских резервов. В 2013 г. между ИК и Турцией подписано Соглашение об экспорте 10 млрд м³ газа в год к 2020 г., с возможностью увеличения экспорта до 20 млрд м³ в год (Roberts J., 2016).

Однако природные ресурсы, в т.ч. углеводороды, в ИК находятся в государственной собственности, что, по мнению исследователей, не соответствует национальным интересам ИК (Goran B., Barwari D., 2016).

Экономика и инфраструктура

Помимо углеводородной сферы, ИК развивает и нетрадиционную для Ближнего Востока сферу — сельскохозяйственную.

Иракский Курдистан расположен в северной части Месопотамии, имеет, как уже отмечалось, достаточное количество воды и плодородные земли, что делает его чрезвычайно удобным для сельского хозяйства. Поэтому ИК традиционно является одним из основных сельскохозяйственных районов Ближнего Востока.

Здесь выращивалось до 75% всей иракской пшеницы. Только 3 провинции «Курдистанского региона» дают 50% иракской пшеницы, 40% — ячменя, 98% — табака, 30% — хлопка и 50% — фруктов. Развито и животноводство (в основном мелкий рогатый скот) (Ресурсы Иракского Курдистана и интересы России, 2010; Плеханов Ю., 2009).

Сельское хозяйство могло бы стать 2-м по значению катализатором развития экономики ИК. Однако, как отмечают некоторые исследователи, централизованная закупка продуктов питания и лекарств и импорт продовольственных товаров из-за пределов Ирака сняли стимул для фермеров к посеву сельскохозяйственных культур, тормозя развитие местного сельского хозяйства» (Yildiz K., 2007. P.74), что усиливало конфликт между Иракским Курдистаном и Багдадом.

Поэтому политика Иракского Курдистана, направленная на ускоренное развитие сельского хозяйства и, в частности, регионального АПК, предполагает улучшение качества пахотной земли, применение современных технологий, привлечение местных и иностранных частных инвесторов в сельское хозяйство ИК.

На сегодня наиболее значительные средства в сельское хозяйство ИК инвестировала североамериканская частная акционерная компания, известная как Фонд Маршалла, которая вложила 6 млн долл. в строительство завода по переработке фруктов и изготовлению томатной пасты в Харрире, городке к северу от Эрбиля.

Правительство Иракского Курдистана планирует в течение ближайших нескольких лет инвестировать 10,5 млрд долл. в сельское хозяйство, что должно привести к удвоению производства молока до 400 млн литров в год, строительству 30 сельскохозяйственных предприятий, предоставления фермерам доступа к микрокредитам для организации собственного бизнеса (*Kurdistan Region of Iraq 2020. A Vision for the Future*, 2013).

Промышленность ИК представлена небольшим количеством различных производств и отраслей, нуждающихся в реконструкции и развитии, среди которых ведущее место занимает *нефтепереработка*.

Как уже отмечалось, Иракский Курдистан имеет право на 17% нефтепродуктов Ирака, и еще 17% сырой иракской нефти для электростанции. Однако федеральное правительство не поставляет в регион нефть и нефтепродукты полностью. Чтобы удовлетворить внутренний спрос (около 130 тыс. барр. в сутки), нефтеперерабатывающие предприятия ИК, общей мощностью около 170 тыс. барр. в день, производят аммиак, карбамид и удобрения. Крупнейшие НПЗ — в г. Калак (Эрбиль) и Базиян (Сулеймания). Правительство полагает, что развитие нефтепереработки в ИК способствует укреплению национального и регионального энергетического рынка.

В регионе есть потенциал для развития *гидроэлектроэнергетики*, и за последние 15 лет в сегменте были достигнуты значительные успехи, в т.ч. частными производителями электроэнергии. Доступность электроэнергии в городах и селах уже примерно равна, в отличие от водопровода и канализации. Основным источником электричества для 72% городских и 64% сельских домохозяйств является единая региональная энергетическая сеть, а 28% городских и 34% сельских домохозяйств используют генераторы как основной источник электроэнергии (World Bank, 2015).

Среди проблем можно отметить, что ГЭС в Докане и Дербенди-Хане работают еще не в полную мощность. Но при условии реконструкции они способны полностью удовлетворить потребности ИК в электроэнергии. Возможно строительство тепловых электростанций с использованием местного сырья.

К 2020 г. поставлена задача 24-часовой обеспеченности электроэнергией (на сегодня 12 и более часов в сутки происходит отключение электроэнергии) и даже начать ее экспорт (Kurdistan Region of Iraq 2020. A Vision for the Future, 2013).

В Сулеймании расположены 2 крупных *цементных заводов*, эффективно работающие на фоне активного развития *строительной отрасли* (представленной, в основном, турецкими компаниями); намечено строительство нового завода в Харире.

Строительный сектор в последние 15 лет активно развивается, т.к. 79% граждан (в среднем) проживают в собственных домах и растет потребность в их строительстве. Это связано, в частности, с совместным проживанием нескольких поколений, и с тем, что 61% семей имеют 6 или более детей.

Имеются крупные предприятия *текстильной и пищевой промышленности*, но, несмотря на имеющийся спрос на эту продукцию, их нельзя назвать эффективными.

Значителен потенциал развития *туризма*. Иракский Курдистан богат историей и включает в себя такие археологические памятники, как шумерская цитадель в Эрбиле, известная как «Калат», зороастрийские и ассирийские объекты в Дахуке, предполагаемый дом библейских «трех волхвов» в Эль-Делале, мост римской эпохи в Захо, и многое другое, что вызывает (или может вызвать) интерес туристов.

Для их приема в ИК уже построены отели, предприятия общественного питания и индустрия отдыха — парки аттракционов, бильярдные и боулинги, бутики ведущих мировых брендов и фитнес-клубы, современные супермаркеты (Плеханов Ю., 2009).

Функционируют 2 международных аэропорта — в Эрбиле и в Сулеймании — которые соединяют ИК со многими странами мира. Пропускная способность международного

аэропорта в Эрбиле — 3 млн пассажиров в год, а в Сулеймании — 1,5 млн. Планируется открытие 3-го международного аэропорта в Дахуке.

Однако экономический кризис в стране, связанный с дестабилизацией политической ситуации в регионе, снизил привлекательность Иракского Курдистана для туристов. Интересно отметить, что в 2016 г. число туристов в ИК оценивалось в 1,6 млн по сравнению с 782 тыс. в 2015 г., в то время как в 2013 г. ИК посетили 2,9 млн туристов (Zach D. Huff, 2017; World Bank, 2015).

Инвестиционный климат и финансы ИК

В нефтяной сфере Иракского Курдистана работает более 50 компаний из разных стран мира. С 2011–2012 гг. с ИК сотрудничают Exxon Mobil, Chevron, купивший себе право на участие в двух проектах около Эрбиля, французская Total SA, компания DNO (Норвегия), Genel Energy (Турция), Heritage Oil (Великобритания) и другие, хотя при этом они теряют возможность работать в самом Ираке. Так, Exxon Mobil ради развития сотрудничества с ИК продала долю в проекте по разработке крупного иракского месторождения «Западная Курна — 1».

Такое предпочтение связано, прежде всего, с тем, что в Иракском Курдистане создан благоприятный инвестиционный климат: еще в июле 2006 г. принят закон «Об иностранных инвестициях» (Law of Investment in Kurdistan Region), который мы, проведя соответствующее исследование, считаем наиболее прогрессивным в регионе Ближнего Востока (Shkvarva L.V., Frolova E.D., 2017).

Закон уравнивает иностранных и местных инвесторов в правах, предоставляет им значительные налоговые и финансовые льготы, обеспечивает правовые гарантии защиты инвестиций и конфиденциальность технических и экономических ноу-хау проекта.

Благоприятен для иностранных инвесторов и налоговый режим, принято законодательство о природных ресурсах (о нефти и газе).

В Иракском Курдистане имеется и собственный частный сектор, представленный, главным образом, малыми и средними предприятиями. По данным Банка ИК, количество частных компаний, зарегистрированных в ИК, выросло с 7440 в 2008 г. до 13216 — в 2011 г. и 20 994 — в 2014 г. (Kurdistan Regional Government, 2017), т.е. почти утроилось в течение шести лет. Кроме того, по данным Всемирного банка, из общего числа зарегистрированных юридических лиц в 2014 г., 2 822 являлись иностранными фирмами (World Bank, 2015). Однако они неравномерно распределены по территории ИК: 63% местных и 74% иностранных компаний базируются в Эрбиле, что подтверждает наличие серьезных внутренних проблем в ИК.

Деятельность частного сектора и международных нефтяных компаний, а также, главным образом, экспорт нефти, обеспечивают Иракский Курдистан собственными финансами.

Доходы бюджета ИК используются на финансирование различных проектов. Распределение средств по проектам до 10 млн долл. осуществляет губернатор соответствующей провинции, а более высокой стоимости — кабинет министров ИК.

Поощряются, прежде всего, инвестиции в стратегические ненефтяные проекты, заинтересованным в их осуществлении частным инвесторам предоставляются максимально привлекательные условия.

По данным Всемирного банка, за 2006–2014 гг. в экономику Иракского Курдистана было инвестировано как местными, так и иностранными компаниями до 41,2 млрд долл., в т.ч. местные инвестиции составили 77%, а иностранные — 23%. Они распределялись, главным образом, между промышленностью и жилищным строительством и локализовались в столичном регионе (World Bank, 2015).

Внешнеэкономические связи

Помимо сельского хозяйства, все остальные отрасли развиты крайне слабо, и потому в обеспечении нормального уровня жизни иракским курдам приходится полагаться на сопредельную *Турцию*. Объем турецкого экспорта в Иракский Курдистан составлял 12 млрд долл. в 2013 г. и ежегодно понижался в связи с кризисными явлениями в ИК, составив, соответственно, 10,8 млрд долл. в 2014 г., 8,5 млрд — в 2015 г. и 7,6 млрд долл. — в 2016 г. В 1-й половине 2017 г. экспорт достиг 4,5 млрд долл., что на 30% больше, по сравнению с аналогичным периодом 2016 г. (Kurdistan's economic outlook, 2017; Bozarslan M., 2017).

С 2008 г. активно развивается сотрудничество между ИК и *ОАЭ*, и сейчас Иракский Курдистан занимает 2-е место в регионе по объему товарооборота с ОАЭ и 11-е место — на мировом уровне. Основные направления сотрудничества — строительство, инфраструктура, сектор гостеприимства (Кудряшова Ю., 2014).

Усиливаются экономические связи ИК и *Ирана*. Так, в городах Эрбиль и Сулеймания открылись офисы компаний, которые на ирано-иракской границе осуществляют контроль качества иранского экспорта и его соответствия международным стандартам. Иран готов экспортировать инженерно-технические услуги. Новыми направлениями сотрудничества Ирана и Иракского Курдистана могут стать строительство плотин и водохранилищ, промышленных и сельскохозяйственных объектов, приграничной торговли. Иранские порты Бендер-Аббас и Бендер-Хомейни могут успешно обеспечивать транзит иракских товаров (Iran.ru: информационное агентство, 2008).

В настоящее время Индия, Китай, Пакистан, Россия и республики Центральной Азии экспортируют свои товары в ИК, который расширяет и диверсифицирует свои внешнеторговые связи.

На наш взгляд, *России* следует внимательнее присмотреться к возможностям сотрудничества с Иракским Курдистаном.

В 2008 г. ИК посетила делегация из России во главе с тогдашним президентом ТПП РФ Е.Примаковым. В конце февраля 2013 г. состоялся первый официальный визит президента Иракского Курдистана Масуда Барзани в Россию. Обсуждались возможности и перспективы взаимодействия между «Газпромом» и компаниями ИК в области разработки и эксплуатации углеводородов. ОАО «Газпром нефть» заключило ряд контрактов с Эрбилем на условиях соглашения о разделе продукции в ИК с долей 80% (Информационно-аналитический портал Нефть России, 2013). Сотрудничество энергетических компаний России с ИК имеет значительный потенциал и перспективы, учитывая количество и качество имеющегося в ИК природного сырья.

В декабре 2016 г. в ИК вошла «Роснефть» с инвестициями в нефтегазовую сферу ИК, в т.ч. гигантского месторождения Киркук, в размере 3 млрд долл., и стала крупнейшим иностранным инвестором в отрасли (Russia-Kurdistan investments, 2017).

На сегодняшний день здесь работают такие компании, как «Липецкий металлургический завод», «Русская инженерная компания», телекоммуникационная компания «Беркут». Интерес к деятельности в регионе проявляют «Лукойл», «Зарубежнефть», «Газпром нефть», «СоюзНефтеГаз», «Технопромэкспорт», Башнефть. В то же время сохраняется узкая номенклатура российского экспорта и отсутствие импортных потоков из Иракского Курдистана.

Можно создавать СП с ИК в области транспорта и туризма, поставлять в ИК оборудование для добывающей промышленности, сотрудничать в финансовой сфере.

***

Иракский Курдистан — небольшое квазигосударство на Ближнем Востоке, со значительными амбициями и природными ресурсами, а также множеством проблем. Однако возможности ИК в социально-экономическом развитии, в целом, мы оцениваем как обнадеживающие, а его усилия в обеспечении устойчивого долгосрочного роста — как впечатляющие.

Список литературы

1. Айдрус И. А. З., Семичева В. О., Березина А. Э. (2015). Влияние экономических санкций на Ирак // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. № 6. С. 108-118. [Aidrous I.A.Z., Semicheva V.A., Berezina A.E. (2015). The Impact of economic sanctions on Iraq // Nauchnoe obozrenie. Series 1: Economics and law. №. 6 (In Russian)].
2. Заяц Д. В. (1999). Курдистан — "Черная дыра" или потенциальное национальное государство? // География. № 6. С.1-2. [Zayats D.V. (1999). Kurdistan — "A black hole" or the potential national state? // Geografiya. No. 6. P. 1-2. (In Russian)].
3. Русакович В. И. (2014). Иракский Курдистан: современное положение и возможности российско-курдского сотрудничества // Азия: Россия в АТР. Ежегодник. Москва: РУДН. С. 74-84. [Rusakovich V.I. (2014). Iraqi Kurdistan: modern situation and possibilities of the Russian-Kurdish cooperation // Aziya: Rossiya v ATR. Year-book. Moscow: RUDN. P. 74-84. (In Russian)].
4. «Газпром нефть» подписала недавно ряд договоров с Иракским Курдистаном (2013). Информационно-аналитический портал Нефть России ["Gazprom Neft" has recently signed a number of agreements with the Iraqi Kurdistan (2013). Informationsionno-analiticheskiy portal Neft' Rossii [(In Russian)]. URL: <http://www.oilru.com/news/357699/>
5. Иран развивает прямые торгово-экономические связи с Иракским Курдистаном (2008). [Iran is developing direct trade and economic ties with Iraqi Kurdistan (2008). (In Russian)]. URL: www.iran.ru/news/economics/52428/Iran_razvivaet_pryamye_torgovo_ekonomicheskie_svyazi_s_Irakskim_Kurdistanom
6. Кудряшова Ю. (2014). Курдский фактор в условиях меняющегося Ближнего Востока. [Kudryashova Yu. (2014). The Kurdish factor in the conditions of the changing Middle East. (In Russian)]. URL: http://kurdistan.ru/2014/04/25/articles-21175_Kurdskiy_faktor_v_us.html

7. Курдистан. Наши дни. (2013) [Kurdistan. Our days (In Russian)]. URL http://islam-today.ru/politika/kurdistan_nashi_dni/
8. Плеханов Ю. (2009). Карты, деньги, Курдистан [Plekhanov Yu. (2009). Cards, money, Kurdistan. (In Russian)]. URL: http://slon.ru/world/karty_dengi_kurdistan-154678.xhtml
9. Ресурсы Иракского Курдистана и интересы России (2010). [Resources of Iraqi Kurdistan and the interests of Russia. (2010). (In Russian)]. URL: <http://today.kz/news/world/2010-07-13/25458/>
10. Станкевич С. (2014). Курды дождались звездного часа. [Stankevich S. the Kurds have waited the hour of triumph (In Russian)]. URL: izvestia.ru
11. Anderson L., Stansfield G. (2009). Crisis in Kirkuk: The Ethnopolitics of Conflict and Compromise. Philadelphia: University of Pennsylvania Press.
12. Bozarslan M. (2017). Turkey's threat of sanctions against Iraqi Kurds rattles its own traders. URL: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2017/09/turkey-iraqi-kurdistan-sanction-threats-rattle-traders.html>
13. BP Statistical Review of World Energy (2017). URL: <http://www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/energy-economics/statistical-review-2017/bp-statistical-review-of-world-energy-2017-full-report.pdf>
14. Dizayee Sh. (2014). Nationalisation of Kurdish Oil & Gas — Kurdish Oil Report. URL: <http://kurdistantribune.com/nationalisation-of-kurdish-oil-gas-kurdish-oil-report/>
15. Goran B., Barwari D. (2016). Kurdistan needs to nationalize oil. URL: <http://www.kurdistan24.net/en/economy/aff2bd0b-31df-446c-91d0-df5ae2a153ee>
16. Kurdistan Region of Iraq 2020. A Vision for the Future (2013). Ministry of Planning Kurdistan Regional Government. URL: http://www.ekrg.org/files/pdf/KRG_2020_last_english.pdf
17. Kurdistan Regional Government (2008). URL: <http://www.gov.krd/p/p.aspx?l=12&s=020000&r=306&p=21>
18. Kurdistan Regional Government (2017). URL: www.gov.krd/p/p.aspx?l=12&p=214
19. Kurdistan's economic outlook (2017). URL: <http://www.rudaw.net/english/kurdistan/300320172>
20. Law of Investment in Kurdistan Region — Iraq N 4. (2006). URL: <http://www.gov.krd/p/p.aspx?l=12&s=020000&r=315&p=293>
21. Mills R. (2016). Under the Mountains: Kurdish Oil and Regional Politics. Oxford Institute for Energy Studies. URL: <https://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2016/01/Kurdish-Oil-and-Regional-Politics-WPM-63.pdf>
22. Oil and Gas Law of the Kurdistan Region — Iraq: Law No. (22). (2007). URL: http://www.gov.krd/uploads/documents/Kurdistan%20Oil%20and%20Gas%20Law%20English__2007_09_06_h14m0s42.pdf
23. Oil Production, Export, and Consumption Report (2015). Ministry of Natural Resources. URL: http://mnr.krg.org/images/pdfs/Production_Report_2015_WEB.pdf
24. Roberts J. (2016). Iraqi Kurdistan: Oil and Gas Outlook. Washington.
25. Russia-Kurdistan investments (2017). URL: <http://wognews.net/news/2017/9/russia-kurdistan-investment>
26. Shkvarya L.V., Frolova E.D. (2017). Transformations in Socio-economic Development of the Gulf Group States // Экономика региона [Ekonomika regiona]. Vol. 13. N 2. P. 570-578.

27. Stansfield G. (2013). The Unravelling of the post-First World War state system? The Kurdistan Region of Iraq and the transformation of the Middle East // International Affairs. Vol. 2. Blackwell Publishing Ltd, Oxford UK.

28. The Kurdistan Region of Iraq: Assessing the Economic and Social Impact of the Syrian Conflict and ISIS. World Bank. 2015.

29. Toperich S. (2017). Kurdistan Region: Untapped economic potential URL: <http://www.washingtontimes.com/news/2017/jul/26/kurdistan-region-untapped-economic-potential/>

30. Yildiz K. (2007). Project Kurdish Human Rights, The Kurds In Iraq: The Past, Present And Future. London: Pluto Press.

31. Zach D. Huff (2017). The Kurdish Economy is Rebounding after three years of Instability (2017). URL: <https://www.forbesmiddleeast.com/en/the-kurdish-economy-is-rebounding-after-three-years-of-instability/>

IRAQI KURDISTAN: OIL, GAS AND DEVELOPMENT

Shkvarya Lyudmila Vasilyevna,

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
117198, Moscow, Miklukho-Maklaya str., 6

It is presented in article cross-disciplinary a research of the Iraqi Kurdistan — the region of Iraq rich with hydrocarbons which was trying to obtain autonomy from the last for the 20th century. According to the author, the research of social, political, demographic and economic aspects of development of the Iraqi Kurdistan is staticized in connection with aspiration to creation of the national state in the presence in the region of considerable reserves of hydrocarbons. The author comes to a conclusion that one of the main objectives of the Iraqi Kurdistan remains diversification of economy.

Keywords: Kurdistan, Iran, hydrocarbons, economic development.

JEL-codes: F290, O130, O150.